

7. Wordsworth Ch. Of Noticeable Forms of Speech in the English Bible found also in Shakespeare // Shakespeare and the Bible / Ch. Wordsworth. – L. : Smith, Elder, and Co., 1864. – P. 9 – 27.

УДК 811.161.1

Муравьёва О.В.
(Киев, Украина)

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКИХ КАРТИН МИРА
Т.Г. ШЕВЧЕНКО И А.С. ПУШКИНА
(на материале русскоязычных произведений)**

У статті здійснено порівняльний аналіз метафоричних картин світу, відображених у творах Т.Г. Шевченка та О.С. Пушкіна, на прикладі опису фрагменту картини світу, представленого концептом «Любов». Автор використав метод фреймово-слотової інтерпретації для вивчення метафоричних моделей, за допомогою яких вербалізується згаданий концепт у творах Т.Г. Шевченка та О.С. Пушкіна та які допомагають відобразити ступінь почуттів персонажів.

Ключові слова: метафора, метафорична картина світу, метафорична вербалізація, метафорична модель, субмодель, концепт «Любов».

В статье проведен сравнительный анализ метафорических картин мира, отраженный в произведениях Т.Г. Шевченко и А.С. Пушкина на примере описания фрагмента картины мира, представленного концептом «Любовь». Автор использовал метод фреймово-слотовой интерпретации для изучения метафорических моделей, с помощью которых вербализуется названный концепт в произведениях Т.Г. Шевченко и А.С. Пушкина и которые помогают отобразить степень чувств персонажей.

Ключевые слова: метафора, метафорическая картина мира, метафорическая вербализация, метафорическая модель, субмодель, концепт «Любов».

The article contains the comparative analysis of metaphorical pictures reflected in T.G. Shevchenko's and A.S. Pushkin's works based on the example of fragmental world picture description, represented by the concept "Love". The author used the method of frame-slot interpretation for studying the metaphorical models, with the help of which the mentioned concept is verbalized in the works by T.G. Shevchenko and A.S. Pushkin and which helps to reflect the feeling range of the heroes.

Key words: metaphor, metaphorical picture of the world, metaphorical verbalization, metaphorical model, submodel, concept 'Love'.

На сьогоднішній день дослідженням творчості Т.Г. Шевченка, його авторському стилю, метафорам в образній системі русскоязычних произведений Т.Г. Шевченка и др. посвящено много научных работ.

Нашей целью является проведение сопоставительного анализа метафорических картин мира Т.Г. Шевченко и А.С. Пушкина на материале русскоязычных произведений авторов.

Оба автора создавали свои произведения в русле романтизма. Для романтизма характерным было противостояние героя окружающему миру, неприятие или отрицание окружающей действительности. На этой почве возникало чувство независимости героя, стремление найти идеалы вне действительности, а следовательно особое внимание уделялось внутреннему миру героя, его переживаниям, чувствам, внутреннему беспокойству, одиночеству и трагической судьбе. В связи с этим интерес вызывает исследование такой универсальной категории переживаний героев, как любовь, и метафорическое представление этого концепта в произведениях данных авторов.

Взяв за основу фреймовый анализ концепта «Любовь» в ТВОРЧЕСТВЕ А.С. Пушкина, представленный в вышеуказанной работе И.А. Широковой [7], мы провели анализ русскоязычных произведений Т.Г. Шевченко. Метафоры, обозначающие концепт «Любовь», являются неотъемлемой частью русскоязычных произведений автора.

В нашем исследовании мы рассмотрим метафорическую мегамодель «Человек – Социум», представленную в русскоязычной прозе Т.Г. Шевченко. В процессе нашего исследования мы выделили две следующие модели: 1) метафорическая модель «характеристики человека – социальные отношения»; 2) метафорическая модель «проявления человека – социальные отношения».

1) Метафорическая модель «характеристики человека – социальные отношения». В данной модели мы выделили субмодель «физические и моральные свойства человека – мнение о человеке – отношение объекта».

В рамках указанной модели рассмотрим оценочный слот «Любовь – поддержка/верность/привязанность/чувственное наслаждение». Пример взят из повести «Прогулка с удовольствием и не без морали», с. 311: *«Она полна самой нежной, самой возвышенной любви. Ей необходима по крайней мере привязанность. Ей необходима **опора**, на которой бы она могла сосредоточиться. Ей необходим разумный, верный друг, а не пьяный сластолюбец ремонтер или жалкая идиотка панна Дорота, к которой она привязана из необходимости к кому-нибудь привязаться»* [12:311]. В данном примере, слово «опора» используется в метафорическом значении. В словаре С.И. Ожегова «опора» рассматривается как: «1) место, на котором можно утвердить, укрепить что-нибудь для придания прочного, постоянного положения, а также предмет, служащий для поддержки чего-нибудь, подпорка. Например: Трость – опора при ходьбе. Опоры моста. Опоры ЛЭП (сооружения для подвески проводов и тросов воздушных линий электропередач); 2) перен. сила, поддерживающая кого-что-н., помощь и поддержка в чем-н. Например, Сын – опора семьи. Опора в старости» [4:351]. Таким образом, в семантике слова «опора» содержатся такие значения как *помощь* и *поддержка*. Эти значения слова мы может описать как содействие человеку, как правило, оказавшемуся в трудной ситуации. Такое содействие возможно, если один человек привязан к другому человеку или верен ему, а также испытывает чувство переживания из-за этого человека. Наши рассуждения подтверждаются следующим предложением *«Ей необходима **опора**, на которой бы она могла сосредоточиться. Ей необходим разумный, верный друг, а не пьяный сластолюбец ремонтер или жалкая идиотка панна Дорота, к которой она привязана из необходимости к кому-нибудь привязаться»*.

Автор указывает, что героине нужен верный друг. В словаре С.И. Ожегова слово «*верный*» имеет следующее значение «надежный, прочный, стойкий, преданный. Например, *верная опора*» [3:180]. То есть, верным другом можно назвать человека, который будет рядом в трудную минуту, и не предаст, а это является признаком любви, привязанности, верности.

Из примера следует, что для Т.Г. Шевченко любовь – это поддержка, верность, привязанность, чувственное наслаждение.

Аналогичный слот представлен в работе И.А. Широковой слотом «Любовь-наслаждение/Liebe-Genuß».

Наслаждение

«Там, там, – мечтал я, – наслажденье!»/ Но я за призраком летел./ Златые **крылья** развивая,/ Волистной нежной красотой/ Любовь явилась молодая/ И **полетела** предо мной.»

Genuß

«Oft währte meine bange Seele/ Schon zu erspähn der Liebe **Glück**./ Auf goldnen **Flügeln** sah ich's fliegen./ Doch – um mein innerstes **Begeh**r»

«Nurzu bezaubern, zu betruben,/ Flog es yerlockend vor mir her»

«Кто к радостям и **неге неизвестной**/ Стыдливую преклонит красоту!»

«- Wer eine Schöne findet, die die Freuden/ Der **Liebeslust** aus falscher Scham nicht scheut [7:138]. Судя по контексту, имеется в виду радость от любви, желание, физическое влечение (*Lust*). Подобный смысл ассоциата (как физической любви) отражен и в других контекстах («И верю я! Без разделянья/ Унылы, грубы **наслажденья**: – Ich glaub's! Denn wird sie nicht envidert,/ Wird **Lust** nur trube und erniedert» или **Любовь и жажда наслаждения**/ Одни преследуют мой ум. – Nur das Verlangen nach **Beglückung**/ Und **Liebe** blieb in meinem Sinn» [7:138]) Для слова «наслаждение» автор находит в данных контекстах эквиваленты *Genuß*, *Begeh*r, *der Liebe Glück*, *der Liebe Lust*. Руководствуясь контекстом, автор устанавливает семантические различия между ними. В первом примере поэт мечтает о любви, и его мечта, безусловно, представляет собой любовь духовную (*der Liebe Glück*), которая, однако, – всего лишь призрак. В реальности ее вытесняет любовь молодая, что сравнимо с русским словом «*влечение*» (*Begeh*r). Общий смысл стихотворения предполагает победу плотского над духовным, что обуславливает название произведения *Genuß*. Близкими в семантическом отношении нам представляются понятия *наслаждения* и *Genuß*. *Наслаждать* кого-то чем-то – доставлять высшее удовольствие, чувственное или нравственное [7:138]. *Genuß* – радость, которую испытывают от чего-то, воспринимаемого как приятное. Прямой связи понятий *Genuß* и *наслаждение* с физическим чувством любви нет, как это проявляется в случае ассоциатов *Begeh*r, *Lust*. В виду их отличия они будут образовывать отдельные слоты немецкого фрейма «*Liebe-Glück*». *Наслаждение* определено словарем В. Даля как утеха, услада, нега. На этом основании можно считать понятия наслаждения и неги синонимичными [7:138].

Анализ слота в произведениях А.С. Пушкина и произведениях Т.Г. Шевченко показывает, что в текстах Т.Г. Шевченко любовь является, прежде всего, чувственным наслаждением, которое предполагает помощь и поддержку объекта любви. В текстах А.С. Пушкина преобладает следующая актуализация выражения значения слота: духовную любовь вытесняет физическая – влечение. Показательно то, что у обоих авторов любовь

ассоциируется с наслаждением, однако у Т.Г. Шевченко – это чувственное наслаждение, то есть радость от общения с объектом любви, от созерцания объекта любви, привязанности к кому-либо, а у А.С. Пушкина – это физическое наслаждение, то есть радость от владения объектом любви, хотя, как указывалось ранее, прямой связи понятия «наслаждение» с физическим чувством нет.

В рамках указанной модели рассмотрим еще один оценочный слот «Любовь – любовные похождения, интриги и др.». Пример взят из повести «Прогулка с удовольствием и не без морали», с. 235: «Прочь, недостойная мысль! Я порядочный человек и с препорядочной лысиной, а не **гусар** и не **донжуан** какой-нибудь» [12:235]. Согласно словарю С.И. Ожегова, «*гусар*» определяется как «военнослужащий частей легкой кавалерии в царской и некоторых иностранных армиях.» [3:403]. Гусары славились тем, что были известными шутниками и балагурами, участвовали в шумных застольях и любовных похождениях. Гусары известны во всем мире как один из видов войск российской легкой кавалерии. К основным задачам этих войск можно отнести преследование противника, даже при условии, что он отступает. Кроме того, именно гусары организовывали настоящие рейды по тылам вражеской стороны, прикрывали фланги войск, выполняли караульную или патрульную службу [10]. В том же словаре «*донжуан*» определяется как «искатель любовных приключений, ловелас» [3:476]. Согласно легендам Дон Жуан – легендарный испанец, распутник и беззаконник. Прототипом легендарного Дона Жуана считается представитель одного из аристократических севильских родов по имени *дон Хуан Тенорио*. Его смелые любовные и дуэльные похождения, остававшиеся безнаказанными благодаря участию в них близкого друга, короля Кастилии Педро I (1350-1369), долго наводили ужас на всю Севилю, пока убийство Хуаном командора дона Гонзаго не положило конец терпению. Предаваясь вместе с королем распутству и насилиям, дон Хуан похитил дочь командора де Ульоа, убив его самого. Правосудие бездействовало и монахи-францисканцы решили сами наказать его. От имени молодой и красивой женщины они назначили ему свидание поздно ночью, в церкви, где был похоронен командор, убили его и распустили слух, что он низвергнут в ад статуей [8]. На основе концепта «гусар» в семантике данных слов мы выделили такие значения как – ловелас, распутник, любовные интриги, любовные похождения. В данном примере, слова «*гусар*» и «*донжуан*» употреблены в метафорическом смысле, поскольку герой называет так ловеласов, и людей, «славящихся» своими любовными похождениями. Также мы можем указать, что эти слова относятся к концепту «Любовь», поскольку любовные похождения связаны с возникновением чувства интереса, страсти к объекту любви, вожделения или желания завладеть ним.

Аналогичный слот присутствует в работе И.А. Широковой «Любовь-желание/Liebe-Begehren».

В отношении чувства любви *желание* представляет собой описательное изображение физического влечения. Стремление русского национального характера к стыдливому умалчанию своих эмоций, скрытая сексуальность воплощается в метафорическом, описательном представлении данной темы:

«И первых опытов любви/ Послушным сердцем ожидала./ Желанья тайные мои ... – Den ersten, schüchternen Versuch/ Im Lieben demütig erwartend./ Und meine Mädchensehnsucht fand/ Erfülluns» [7:140];

«Обнять влюбленную подругу./ **Желаний**, слез, тоски предмет... – *Sein Mädchen endlich zu umarmen/ Der Lust und Tränen schönen Ziel*» [7:140];

«В мечтах надежды молодой./ В восторге **пылко**го желанья, – *Im jungen Hoffungsstraum alsbald/ Im Feuereifer der Betörung*» [7:140];

«Бессмертные! с каким волненьем/ **Желанья**, жизни **огонь** по сердцу пробежал! Я закусел, затрепетал... – *Als aufder heiBen Stirn ich deinen Kuss empfand/ Erbebend jäh vor Liebessehnen*» [7:140];

«И в целомудренном **мечтанье**./ Смирив **нескромное желанье**, – *Hielt er, vom keuschen Traum gefangen,/ Zurück das lüsterne Verlangen?*» [7:140]. Желание – душевный порыв к чему-либо, нравственная жажда, безотчётное влечение, необузданное, неразумное хотение [7:140]. Обобщенность понятия отличает его от немецкого понятия. Переводными эквивалентами будет группа существительных сходной семантики: *Begehren* – сильная потребность в ком-либо, чем-либо; *Begierde* – страстное желание, потребность обладания чем-либо или стремление к наслаждению, похоть; *das Verlangen* – сексуальное, физическое желание, похоть.

Также сюда можно отнести слот «**Любовь – страсть/Liebe-Leidenschaft**»

Человек, которым овладела страсть, согласно представлению этого понятия В. Далем, подчиняется чувствам, а не рассудку. Изначально это слово имеет значение страданья, муки, маета, мученья, телесная боль, душевная скорбь, тоска [7:140].

Страсть представляется поэту некой силой, стихией, захватывающей волю: «**Страсть сильнее становится** – *In dem Maß, wie mein Benehnen/ Sich erhitzt zur Leidenschaft/ Schwindet mir die Willenskraft*» [7:140].

С другой стороны, лишь такая безудержная любовь является истинной, которую нельзя спутать ни с чем другим: «**Чей страстный поцелуй живеи**/ Твоих извительных лобзаний? – *Wess' Küsse liebesheiBer loh'n/ Als dein durchschauern des Liebkosen?*» [7:140].

Принять любовь означает быть готовым не только к ее счастливым моментам, но и к ее страданиям, что требует особого мужества: «**Счастлив, кто в страсти сам себе**/ Без ужаса признаться смеет; – *Beglückt, wer seine Leidenschaft/ Nicht braucht voll Reue zu beklagen*» [7:140] и др.

Из примеров следует, что для Т.Г. Шевченко и А.С. Пушкина любовь – это любовные похождения, любовные интриги, интерес, потребность, страстное желание, вспыхнувшее чувство к объекту любви, желание владеть объектом любви, страдания, мужество.

2) Метафорическая модель «проявления человека – социальные отношения». Субмодель «эмоциональные проявления человека – социальное неприятие/принятие – отношение объекта».

В данной модели мы выделили слот «Любовь – судьба». Пример взят из повести «Варнак», с. 82: «**Я долго стоял, не понимая ее. А она все плакала, проклонила свою долю и целовала мои ноги**» [11:82]. В истории украинской этнокультуры «доля» рассматривается как: «у дохристианских віруваннях – очевидно, божество-неминучість, божество-фатум. Неміну́чість До́лі – світова віра; за народним повір'ям кожен має свою Долю (талан, Божий суд-присуд)» [2:193]. На основе данного определения в семантике слова «доля» мы можем выделить такие значения: неизбежность, неизменность, фатум, божественность, непредсказуемость для человека/предопределенность фатумом. Из

данного примера видно, что «Любовь» – это желание жить, наслаждение жизнью, ценность жизни. Показательно то, что доля также ассоциируется в русской ментальности с женским счастьем/несчастьем, отсюда пошли выражения «жіноча доля», «від долі не втечеш», «буде те, що судилося». Поскольку героиня проклинает долю, а слово проклинать имеет следующее значение «ругать, бранить, осуждать» [5:371], это значит, что она сожалеет о своей судьбе, о том, что ее надежды на женское счастье не оправдались, горюет о неизбежности и несправимости ситуации. Героиню терзают противоречия «мечта – неосуществимость», что вызывает ее душевные страдания. То есть в данном примере концепт «Любовь» представлен словами с негативной окраской.

Также данный слот можно проиллюстрировать на примере, взятом из повести «Наймичка», с. 98: «*Не одна чернобривка умылася слезами, провожавши эту иродову драгуню. В одном нашем селе осталось четыре покрывтки, а что же в Оглаве?*» [11:98].

Согласно определению Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона «*покрывтка*» это: «в Малороссии так называется девушка, потерявшая невинность и родившая ребенка. Еще недавно существовал обычай обрядного покрывания головы такой девушке: две или три пожилые женщины приходили к ней в дом, делали выговор и повязывали ей голову платком. Покрывали обыкновенно забеременевших. Эта огласка беременности до некоторой степени предупреждала детоубийство» [9]. Из данного определения становится ясно, что слово «*покрывтка*» возникло в результате обычая покрывать голову падшей девушки платком, что подтверждается следующим определением: «покрывтка – это деревенская падшая девушка (она должна *покрыть* голову платком или очепком, как незамужняя, не убирая косы под платок)» [6]. В украинской культуре покрывткой называли: «дівчину, що втратила незайманість («вінок»), народила позашлюбну дитину; у старому селі таку дівчину звали ще *стригою*, бо караючи за гріх, її публічно обстригали» [2:464].

Участь покрывток была печальной. Т.Г. Шевченко часто останавливается на горемычной их доле и винит их развратителей – панских панычей, приказчиков, солдат. Поскольку покрывтками становились девушки, потерявшие невинность и родившие ребенка, не будучи связанными брачными узами, можно с уверенностью сказать, что девушки подвергались позору со стороны односельчан, страдали из-за того, что поверили любви «панских панычей, приказчиков, солдат». Печальная участь покрывтки подтверждается словами «*умылася слезами*». Так, в Большом словаре русских поговорок «*умываться слезами*» означает «горько плакать» [1:220]. Это значит, что покрывтки проливали много горьких слез, оплакивая свою судьбу.

В этом отношении любовь для Т.Г. Шевченко, с одной стороны, – это страдания, печаль, позор, одиночество, неприятие или непонимание другими людьми, возможное изгнание.

С другой стороны, любовь – это сострадание, сочувствие, переживание за ближнего, любовь к Родине (своим землякам). Т.Г. Шевченко сочувствует своим героиням, которых постигла участь «покрывтки».

Аналогичный слот представлен в работе И.А. Широковой «Любовь – страдание». Для русского понятия характерно значение тревоги, смятения души. В немецких переводах представлены такие понятия, описывающие эту сторону чувства, как: *leiden, qualen, schmachten* – *страдать, мучиться, тосковать*.

«*Любовь одна – веселье жизни холодной, / Любовь одна – мучение сердец. / Она дарит один лишь миг отрадней, / А горестям не виден и конец. / Стократ блажен, кто в юности прелестной / Сей быстрый миг поймает на лету; / Кто к радостям и неге неизвестной / Стыдливую преклонит красоту!*»; «*Die Liebe nur erwärmt dies kalte Leben, / Dock stürzt sie uns auch in das tiefste Leid. / Kurz ist die Lust, die sie vermag zu geben, / Unendlich aber ihre Bitterkeit. / Wohl dem, der zagend sich nicht muss bescheiden, / Das Glück erhascht schon in der Jugendzeit, / Wer eine Schöne findet, die die Freuden / Der Liebeslust ausfalscher Scham nicht scheut* [7:140].

Противоречивость чувства показана противопоставлением *веселье – мучение* и *die Liebe erwärmt – das tiefste Leid*. Любовь согревает и, в то же время, приносит глубокие страдания. В этом случае можно обратить внимание в переводе на скрытое сравнение страданий с глубокой ямой, бездной. На это указывает и глагол *stürzen – столкнуть, опрокидывать*. Кратковременность чувства противостоит всем горестям, которые оно может за собой повлечь. У А.С. Пушкина данный слот представлен такими ассоциатами как мука, мучение, страдание, тревога, тоска.

Из примеров следует, что для Т.Г. Шевченко и А.С. Пушкина любовь – это оппозиция на основе двух противоречий: 1) желание жить, наслаждение жизнью, ценность жизни и 2) мука, мучение, тревога, печаль, страдание, неизбежность, неизменность, фатум, божественность, непредсказуемость для человека/предопределенность фатумом.

Таким образом, концепт «Любовь» в индивидуальной картине мира Т.Г. Шевченко вербализован, прежде всего, с помощью метафор. На основе анализа особенностей вербализации концепта «Любовь» в русскоязычных произведениях Т.Г. Шевченко, мы выделили метафорическую мегамодель «Человек – Социум». Данная мегамодель представлена следующими моделями: 1) метафорическая модель «характеристики человека – социальные отношения»; 2) метафорическая модель «проявления человека – социальные отношения».

Дальнейшее изучение особенностей вербализации метафор в творчестве Т.Г. Шевченко будет способствовать выявлению и анализу способов метафоризации концепта «Любовь» в русскоязычных произведениях Т.Г. Шевченко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой словарь русских поговорок. – М: Олма Медиа Групп В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина 2007. – 784 с.
2. Жайворонок В.В. Знаки української етнокультури: Словник-довідник. – К.: Довіра, 2006. – 705 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (А – Д). – Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е издание. – М.: Азбуковник, 1999. – 507 с
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (М – О). – Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е издание. – М.: Азбуковник, 1999. – 447 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (П – Р). – Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е издание. – М.: Азбуковник, 1999. – 600 с.
6. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т.Т. 1-2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских

и иностранных цитат, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. СПб., тип. Ак. наук. М.И. Михельсон. 1896-1912;

7. Широкова И.А. Эмоциональный концепт «Любовь» в идиостиле А.С. Пушкина: На примере стихотворных произведений и их переводов на немецкий язык: диссертация кандидата филологических наук: 10.02.20. – Тюмень, 2006. – 259 с.

СПИСОК ІЛЛЮСТРИРОВАННОГО МАТЕРІАЛА

1. Дон Жуан // Свободная энциклопедия «Википедия» // по материалам Литературной энциклопедии 1929-1939. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>
2. Определение «Покрытка» // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907
3. Русские гусары // Русь Великая в фактах и комментариях. – Режим доступа: <http://derjava-rus.ru/2012/03/28/russkie-gusary.html>
4. Шевченко Т. Зібрання творів: У 6 т. (Варнак; Наймичка) – К., 2003. – Т. 3: Драматичні твори. Повісті. – 247 с.
5. Шевченко Т. Зібрання творів: У 6 т. (Прогулка с удовольствием и не без морали). – К., 2003. – Т. 4: Повісті. – С. 208-326.

УДК 81'27

Собецька Н.В.
(Тернопіль, Україна)

СУЧАСНИЙ ЛІНГВОГЕНДЕРОЛОГІЧНИЙ ПРОСТІР З ПОГЛЯДУ КОМУНІКАТИВНОЇ ЛІНГВІСТИКИ

У статті розглянуто гендерний аспект комунікативної лінгвістики, порівняльні подібності та відмінності у спілкуванні чоловіків та жінок на розмовному та писемному рівні.

Ключові слова: комунікативна лінгвістика, гендер, спілкування, лінгвогендерологічні проблеми, чоловіки, жінки.

В статтє рассмотрен гендерный аспект коммуникативной лингвистики, сравнительные сходства и различия в общении мужчин и женщин на разговорном и письменном уровне.

Ключевые слова: коммуникативная лингвистика, гендер, общение, лингвогендерологические проблемы, мужчины, женщины.

The article considers the gender way of communicative linguistics, comparative similarities and differences in communication between men and women on the level of speaking and writing.

Key words: communicative linguistics, gender, communication, gender linguistic problems, men, women.